

НЕГАСНУЩИЕ ЗВЕЗДЫ ЖАНДАРБЕКА

Жандарбек Малибекұлы – автор государственного герба Республики Казахстан. Заслуженный архитектор Узбекистана, директор Института этноархитектуры. Журналисты не особо балуют его вниманием. Наверное, в силу своей природной скромности, интеллигентности, он не может позиционировать себя вообще, и потому, мало кто знает, что именно он и является автором государственного герба Казахстана. Для кого-то может быть странным, что специалист, долгие годы проживавший в Узбекистане, вдруг становится автором именно казахстанского герба! Не случайность и не спонтанность, а именно огромное желание работать во благо своей Отчизны и сподвигло авторитетного архитектора в далеком 1992 году принять участие в разработке одного из государственных символов страны.

- **Жандарбек, казахстанцы очень мало знают о биографии и ваших жизненных перипетиях...**

- Родился в 1942 году на территории Кызылординской области Жанакорганского района в семье железнодорожника Малибека Андабаева. Мой отец в молодые годы строил Турксиб, позднее жизнь навсегда связал с железной дорогой, проявив себя путейцем на железнодорожном разъезде, именуемым местными жителями «Екпінді». Был представлен к награде — очень значимой: ордену Трудового Красного Знамени. Со слов его сослуживцев, орден Ленина он не успел получить: в 1957 году скоропостижно умер. Мать я потерял, когда мне было всего лишь 4 года, но до сих пор помню ее силуэт и красивый образ. Двое братьев умерли в детстве, и мы остались четвером. Выжили, благодаря тому, что обслуживались в небольшой железнодорожной больнице (своевременно получали прививки).

Я до сих пор благодарен отцу, что несмотря на советы и уговоры иных родственников и коллег, не отдал нас в детский дом. Кстати, с начала массового голода казахи начали отдавать своих детей в эти самые детские дома, чего в степи никогда не было. Видимо, эта практика началась от безысходности еще со времен массового Голодомора. Отец воспитывал нас сам. Жили мы по тем меркам небогато: в хозяйстве держали две-три коровы, пару овец и лошадь... До ближайшей школы два года подряд проделывал путь длиною в восемь километров, пока не построили интернат.

- **Вы осознанно решили выехать на учебу в Ташкент?**

- Перед смертью отец сказал: «Сын мой, сложно было нам жить, но когда я уйду в мир иной, будет еще сложнее, крепись». Последующие события подтвердили его слова. В 1959 году я закончил школу и решил поехать на учебу в Ташкент. Со страниц «Пионерской правды» вычитал, что есть Художественное училище имени Бенкова, где предоставляется общежитие, питание и стипендия. И я, любивший рисовать и чертить, решил тайно выехать в другую республику: переживал, а вдруг не поступлю, перед земляками и родственниками будет очень стыдно... Но не оказалось денег на дорогу. И тогда я нанялся на временную работу к одной состоятельной женщине на подряд: обязался изготовить 10 тысяч саманных кирпичей по 1 рублю за штуку. С задачей успешно справился. Сборы были недолгими: купив себе костюм, покинул свой родной край. Меня ждал Ташкент.

- **Чем встретил Ташкент?**

- В поезде познакомился с ребятами-абитуриентами из Арала. Приехав в город, остановился на квартире у их братьев, учившихся в ташкентских вузах. Жили и в сарае у одного местного узбека. Постели не было, но зато ее заменила ... солома, которая буквально «кишела» всякими насекомыми. Тогда Ташкент представлял из себя городок из близко слепленных друг ко другу одноэтажных и неаккуратных домов-мазанок.

К моему огромному горю, набор в училище уже закончился. Возвращаться в аул я уже не мог: не позволяло казахское честолюбие. И здесь один из моих старших по возрасту земляков настоятельно порекомендовал мне Ташкентский политехнический институт, который в то время назывался Среднеазиатским политехническим ин-

ститутом (СазПИ). После консультаций и подготовок, успешно сдав экзамены, поступил в единственную группу-архитекторов, где обучение велось на русском языке! И здесь начались серьезные трудности: я, практически не зная русского языка, мучился основательно. Иногда приходилось зубрить. Вскоре закончились и денежные запасы. Тогда я пошел на базар и стал работать грузчиком, зарабатывая на хлеб насущный...

- **Насколько отличительной была учеба тех времен?**

- В тот год, когда мы поступили, вышло «хрущевское» положение, согласно которому студенты дневных отделений, обучавшиеся на строительных специальностях, должны были днем работать, а вечерами учиться. С одной стороны - это очень правильное решение: человек получает нужную трудовую закалку, которая весьма необходима и для теоретического обучения. Я оказался в бригаде греческих строителей, бывших партизан, высланных в Среднюю Азию. Это были великолепные строители, зодчие, прекрасно знавшие греческую архитектуру, знавшие толк в своей профессии. С тех пор, видимо, я и полюбил греческую историю и культуру, архитектуру и искусство. Бригадиром у нас был бывший полковник Сумилиди - очень ответственный и строгий, в то же время - добрый и человечный.

Был один курьезный случай: однажды я от систематического недоедания свалился со строительных лесов, к тому же потеряв сознание. До этого времени я в течение месяца «питался» одним чаем. Ребята - греки, узнав мою не сладкую историю, скинулись и дали мне денег на первое время. И работа пошла, и жизнь наладилась!

К третьему курсу я уже имел 5-й строительный разряд! На четвертом курсе ездили со студентами в Киев на строительство и ремонт химического факультета местного вуза. Подтянул учебу. Активно занимался разными видами спорта. Был фотокорреспондентом институтской газеты «За индустриальные кадры». Вскоре избрали старостой.

Группа была интернациональной. Многие из моих однокурсников не остались в тени. Так, Арнольд Полянский живет и успешно работает в Москве, Алла Гунько - в Херсоне, Бакрим Галаудинов - в Алматы. Кстати, он одним из первых в Казахстане защитил докторскую диссертацию по архитектуре.

- **А ваши достижения на архитектурном поприще?**

- У нас были не просто хорошие — истинные преподаватели как местные, так и те, которые были высланы в Среднюю Азию в годы политических репрессий: В.В. Бабишевский, И.В. Лысов, А.А. Караш, В.В. Архангельский... Так под руководством последнего за градостроительную концепцию «Алтын тапкан» я уже на 3 курсе занял 1 место в Узбекистане и 1 место на Международном конкурсе, проходившем на Кубе.

- **Трудовой фронт был по-настоящему трудовым?**

- Вскоре после окончания вуза из Казахстана на меня пришел запрос из Госстроя КазССР. Но еще на 4 курсе я устроился на работу в «УзГосстрой», который отказал моим землякам из Казахстана: в то время надо было в этой республике отработать три года. И дальше завертелось и закрутилось.

Оглянувшись, и...оказалось, что поработал ровно сорок лет на одном месте, где численность коллектива доходила

до полутора тысяч человек. Курировал градостроительство в Самарканде, Фергане, Ташкентской области и др.. По моим проектам построено более 100 объектов: жилые комплексы, общежития, торговые центры, аэровокзалы. К примеру, одним из первых мы построили в Самарканде высотное здание, способное выдержать 9-ти балльное землетрясение. Здесь же был построен красивейший Музыкально-драматический театр. С коллективом участвовал в многочисленных конкурсах. Подготовленные нами градостроительные концепции городов Коканда, Ферганы, Самарканда, Нукуса, Ангрена занимали в республике стабильно первые места. Так и я получил «Заслуженного архитектора Узбекистана»...

- Как стали участником конкурса на лучший государственный герб РК?

- В конце 1991 года я серьезно занимался подготовкой материалов к Международному конкурсу, который объявил фонд Агахана по разработке цитадели Эмира Тимура в Самарканде. И в это время кто-то передает мне памятный номер газеты «Лениншіл жас», где были размещены условия конкурса по изготовлению государственных символов Казахстана. В течение месяца родилась идея будущего герба. Перед этим я все время думал и читал исторические и археологические книги, к примеру, внимательно изучил книгу Кималея Акишева о раскопках на кургане Иссык. «Двигателем» моей работы был все-таки патриотизм, горячее и неистовое желание принести пользу для своей исторической родины, где я родился и где прошли мои школьные годы.

Я захотел быть полезным независимому Казахстану. Присматривался к существующим в мире гербам других государств. И однажды осенила мысль, что герб должен отражать многотысячелетнюю историю и культуру казахского народа и его далеких предков — саков, гуннов, тюрков, кыпчаков. Все это время в голове крутились привычные слова-пожелания, которые мы в обыденной жизни часто произносим: «Шанырағың биік болсын, кереген кең болсын, босаған берік болсын». А ведь эти слова являются неотъемлемой частью мирознания и мировоззрения степняков, к тому же связанных с семейным очагом в юрте. А очаг в данном случае - возрожденное казахское государство. Юрта как олицетворение его - существовала почти 3 тысячи лет! По своей функциональности, монументальности и архитектонике юрта является уникальным явлением и изобретением в жизни человечества и используется до сих пор! Более того, существует созвучие красивых слов «от-ошак-отан», также напрямую связанных друг с другом. От семейного очага к любви к своей родине — прямая дорога!

Естественно, размышляя, укрепился в том, что элементы юрты обязательно должны войти в будущий герб как априори: шанырак, уык, кереге, босага, баскур, кульдуреуш, тоган... каждый из них несет особую смысловую, сакральную, если хотите, нагрузку. К примеру, уыки — представители полиэтнического Казахстана, которые также участвовали в создании нового Казахского государства наряду с нациообразующими казахами и все вместе и дружно крепко держат это государство в виде...шанырака.

Осенила и другая мысль: обязательно должна присутствовать пятиконечная звезда — как путеводная счаст-

ливая дорога нашего народа. Ведь казахи, высказывая благие пожелания, давая бата молодежи часто говорят: «Жұлдызың жансын!» (Пусть загорится твоя звезда!). Более того, наши предки при дальних перекочевках всегда ориентировались по звездам.

И, естественно, самый распространенный орнаментальный мотив, узор — «кошкар мүйіз» должен был присутствовать в будущем гербе. Ведь с овцой у казахов всегда олицетворялось богатство, достаток и благополучие. Чем больше мелкого скота, тем больше у степняка возможностей для лучшей жизни. Мелкий рогатый скот давал и дает нам все.

-Еще одним важным элементом герба стала идея возрождения вымершего животного «жылқы киік», ведь когда-то наши предки видели коней с роговыми ответвлениями. А последних - ровно семь с каждой стороны. Цифра «семь» - сакральная для нас, степняков.

-Подмечено точно. В перерывах между основной работой в Ташкенте я сумел изготовить макет будущего герба в соответствии с положением конкурса диаметром в 50 сантиметров. И в конце апреля 1992 года за №173 сдал свой труд в канцелярию Верховного Совета Республики Казахстан. А в мае каждый вторник я ездил из Ташкента в Алматы для участия в работе комиссии. Позднее я узнал, что проектов было подано на конкурс - 293! Вот какой накал страстей был на этом вполне объективном и честном конкурсе! Здесь решалась судьба будущих государственных символов страны. Лицеизрела наши творения компетентная комиссия из числа депутатов XII сессии, известные ученые, политики, общественные деятели, писатели, поэты, члены правительства с обязательным участием Главы государства Нурсултана Абишевича Назарбаева.

Кстати, к концу апреля я изготовил в Ташкенте и перевез в Алматы на автомобиле «КамАЗ» оригинал герба. Машину нанял в Шымкенте. Ведь ни в вагон, ни в самолет, ни в легковой автомобиль трудно было вставить почти двухметровый в диаметре герб. Этот герб принес немало торжественных хлопот, и не так-то легко было найти ему пристанище. Я глубоко благодарен алматинцам супругам Балтабаевым Садыбеку и Асие, за то, что они вместе со мной прилагали немалые усилия по сохранению в целостности и сохранности нашего герба.

- А как прошло само обсуждение? Что творилось в Верховном Совете в день принятия госсимволов?

- Утром 4 июня 1992 года началось бурное обсуждение. Первым практически без серьезной дискуссии был принят первый гимн независимого Казахстана. Затем после очень жаркого спора утвердили флаг. Примерно после пяти часов вечера рассматривали 10 отобранных из 293 гербов. Всеобщее внимание приковал внимание герб, изготовленный мною. И тогда мне стало ясно: я угадал ожидания не только членов комиссии - миллионов моих соотечественников! По просьбе комиссии установил на экране два варианта герба: первый — без роговых ответвлений «кошкар мүйіз» и звезды, а второй — с ними. Членов комиссии и депутатов пугали рога и звезда: усматривали в первом чуть ли нашу отсталость, а в случае со звездой — связь с ушедшим в небытие тоталитарным СССР...

- И здесь вмешался наш Президент...

- Да, Нурсултан Абишевич, внимательно следивший за ходом жаркой дискуссии, пользуясь своим непререкаемым авторитетом, твердо заявил, что «звезда никак не связана с советской «звездой», ведь мы ищем свою путеводную и неповторимую звезду, и у независимого государства есть свой путь развития! И наша звезда никак не связана ни с одной религией в мире»...

- Кто еще Вам помогал в изготовлении герба?

- Никто. Я его сделал один и к тому же изготовлял его на территории другого государства, в Узбекистане, в порыве патриотизма и чувства глубокого уважения к нашей независимости, из-за честолюбивых побуждений, что мы - народ, достойны самого лучшего герба в мире!

Но здесь я хочу еще раз особо подчеркнуть, что Глава государства сыграл самую решающую роль в выборе окончательного варианта герба, «склонив» часть членов комиссии выбрать именно нынешний его вариант.

- А как изготовлялся эталонный экземпляр герба?

- Позднее поступило задание изготовить и эталонный образец герба из бронзы в г. Алматы. В Верховном Совете мне в помощь порекомендовали одного из поистине талантливых художников страны - Владимира Кирилловича Иванова, который помог решить кое-какие технические детали. Этот добрейшей души человек, проживая в небольшой двухкомнатной квартире, предложил жить на балконе для удобства совместной работы, так как поездка со снятой в Алматы квартиры до «базы» занимала значительное время, а мы работали допоздна. Работа длилась три месяца. Когда эталон герба был уже готов, Владимир Кириллович искренне и от души воскликнул: «Я за всю свою жизнь никогда не видел такого красивого герба, самого настоящего шедевра архитектурного искусства!». Эти слова навсегда остались в моей памяти. Я считаю, что этот возглас был самой лучшей оценкой.

Были даже несколько анекдотичные случаи: на балконе у Владимира Кирилловича стояла кровать, на которой я отдыхал после многочасовой изнурительной работы. А под ней ютилась дворняжка Санта, и я не догадывался, что она вот — вот должна оцениться. Однажды рано утром я проснулся от неопишемого тепла под мышками и тихого посапывания чего-то теплого и тогда обнаружил... 5-х щенят, которых либо беспокойная мама перетащила в теплую постель, либо они сами взобрались.

Вот так получилось: пятеро щенят тоже признали автора государственного герба! Было здорово!

- После создания герба наверняка вы уже не мыслили себя вне Казахстана...

- У меня был авторитет, уважение, определенное положение в узбекском обществе. Но после создания герба я уже не мыслил себя вне Казахстана. Получалось, что за 40 лет я наработал достаточно для «архитектурного ренессанса» Узбекистана, который, к слову, дал мне качественное образование и помог состояться как специалисту-профессионалу, но теперь у меня был еще сыновний и неоплаченный долг - как можно больше сделать для своей любимой Родины. Поэтому через несколько лет я переехал в Казахстан и сегодня живу в благословенной Астане, главным архитектором

которой является наш Президент...

На сегодняшний день я успел спроектировать более 15 крупных объектов. Разрабатывал технико-экономическое обоснование Института нейрохирургии, принимал участие в формировании эскизного проекта мечети «Нур Астана», участвовал в конкурсе на проектирование театра оперы и балета, а также предложил свой вариант «ЭКСПО - 2017».

Будучи благодарным стране, которая меня взрастила, дала «крылья», я выполнил давнее обещание перед самим собой: изготовил эскизный проект мавзолея знаменитого Толе бия. Раньше узбеки его называли «Қарлығаш би». А мы застолбили немеркнущее в столетиях имя знаменитого бия и бывшего правителя Ташкента казаха Толе бия. Я горд этим, возможно, не последним реализованным проектом в Узбекистане. Этот памятник расположен в самом центре Ташкента в комплексе Шейххавандытахур и Юнус хана и является святыней не только для казахов и узбеков, но и всего тюркоязычного мира, кроме того, я спроектировал и построил здание Посольства Казахстана в Узбекистане.

- Над чем вы сейчас трудитесь. Какие идеи и проекты вынашиваете?

- Я работаю в Евразийском национальном университете имени Льва Николаевича Гумилева. Руководство города предоставило 3-х комнатную квартиру. Руководжу экспериментальной группой студентов, которых хочу воспитать в духе этноархитектуры, верного служения своей стране и народу. Хотим и далее продолжить президентскую идею развития именно казахской этнической архитектуры на основе изучения местной археологии, национальной истории, мифов, легенд и преданий. Пишу также книгу о своих архитектурных изысканиях.

Сегодня со специалистами других отраслей науки разрабатываю уникальную градостроительную концепцию, призванную коренным образом перевернуть традиционные подходы, направленные на укрепление мира и согласия между этносами страны. Особенно это важно в год празднования 20-летия Ассамблеи народа Казахстана... В составе ведущих лекторов выезжаю в регионы страны, прививая молодежи любовь к своему народу, государству, вместе с коллегами — Ерланом Сыдыковым, Гадильбеком Шалахметовым, Гарифоллой Есимом, Сериком Негимовым и др..

- Жандарбек, пожалуйста, какова основная функциональная роль созданного вами герба?

- Однозначно, государственный герб, как и другие гос-символы, служит идее «Мәңгілік ел». Наше успешное и стабильно продвигающееся государство должно стать одним из самых авторитетных в мире. Мы были, есть и будем вечным народом вечной страны. Сегодня нам необходимо консолидировать свои силы, свои намерения вокруг общенационального лидера Нурсултана Абишевича Назарбаева.

PS: Коллектив редакции «MgE» уверен, негаснущие звезды автора государственного герба Жандарбека Малибекұлы освещают путь многим начинающим и состоявшимся архитекторам. Потому что в их свете заложена любовь к своему делу, своей Отчизне. И — Жизнь. Без прикрас. Громких фанфар. Ложной скромности.

Еркежан САДВАКАСОВА